

Будет ли разворошен Красный холм?

Новое назначение Александра Ворошило

Если кто удивился той легкости, можно сказать, почти бесшумности, с которой не по своей воле покинул пост замдиректора Большого театра, бывший известный певец и пищевой магнат Александр Ворошило, то напрасно. Оказывается, «чин следовал ему» — пост, на зависть всем богам, ничуть не менее, если не более привлекательный: приказом московского мэра Ю. Лужкова был г-н Ворошило назначен на прошедшей неделе генеральным директором Московского международного дома музыки.

Музыкальный дом на Красных холмах, одна из самых впечатляющих московскихстроек, безусловно, станет для своих хозяев домом весьма доходным. Ибо там будет все (а местоположение в самом центре Москвы, внушительные стены и крыша уже есть) — три прокатные концертные площадки, оборудованные по последнему слову техники, причем самый большой зал — действительно большой, на 1800 мест, хорошо оборудованные студии звукозаписи, роскошные репетиционные помещения, помещения под офисы, рестораны и т.д., и т.п., и даже, кажется, монумент на крыше, это уже, впрочем, исключительно для пущей красоты. Москва (строительством занимается ГОО «Российский культурный центр «Красные холмы» во главе с вице-премьером столицы г-ном Толкачевым) намерена сдать Дом музыки в ноябре, но, говорят, это нереально — привезти, разместить и смонтировать все необходимое оборудование в такие сроки не удастся. Помимо внутреннего убранства, Дому музыки еще только предстоит обрести и свое юридическое лицо. Пока такая структура не зарегистрирована. Ну да вот зато для нее подобрали голову, переделав из «федералов» в «москвиты», и, надо думать, поиском своего лица голова в первую очередь сейчас и займется.

Идею построить в Москве наисовременнейший дом музыки выносил, внедрил в умы и сделал «осязаемой» директор оркестра Владимира Спивакова «Виртуозы Москвы» Георгий Агеев. Лично изучал, так сказать, передовой зарубежный опыт, входил в детали разработки проекта, собирал команды консультантов — лучших специалистов в своем деле (свет, звук, орган и так далее). Разумеется, высокое и гордое имя В. Спивакова помогало ему в его начинаниях. И, разумеется, у Спивакова с его двумя оркестрами — «Виртуозами» и РНО — были свои виды на Красные холмы, которые должны были стать для него и залом, и репетиционной базой, и местожительством фонда. Однако речь о строительстве исключительно «под себя» ни разу не шла. Предполагалось, что наряду со спиваковскими коллективами арендаторами лакомых помещений станут еще два-три ведущих оркестра, а вот «попсе» во все помещения, залы и студии вход будет заказан. Очевидно, что теперь, раз «музыку» поручили заказывать другой персоне, вопрос, кто получит доступ на Холмы и в каком размере, становится открытым, что, конечно, не может не возбудить музыкальную общественность. Некоторую попытку возбудиться и возбудить к себе внимание московских властей она, впрочем, сделала еще зимой, когда власти впервые призадумались, кому же все-таки следует отдать под контроль это доходное место. Тогда Ю. Лужкову и председателю московского Комитета по культуре С. Худякову были направлены письма от самых больших людей и структур музыкального мира (Гергиев, Федосеев, Большой театр, РНО — список не полон), «порознь», а не коллективно высказавшихся в пользу кандидатуры г-на Агеева. Однако вышло-таки иначе...

Наталья ШАДРИНА

Культура. — 2002. — 4-10 апр. — с. 2